
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ЦАГИКЯН С. Ш.

Предупреждение коррупции – главное направление борьбы с этим социальным злом. Выдвижение профилактики коррупционных правонарушений на передний план обусловлено основополагающими положениями Конституции Республики Армения, определяющими необходимость предотвращения коррупции как явления, несовместимого с природой правового государства (здесь и в дальнейшем изложении термины „предупреждение” и „профилактика” употребляются как адекватные и взаимозаменяемые).

Для правильного понимания проблемы предупреждения коррупции основополагающим является учение об определяющей роли базисных (экономических) отношений в жизни общества. Это означает, что предупреждение преступности, постепенное преодоление ее тесно связано с преобразованиями в экономике, идеологии, в социальной политике и других областях общественных отношений. Криминологическая наука исходит из того, что последовательное проведение широкого комплекса мероприятий по предупреждению коррупции основывается на знании общих закономерностей развития общества переходного периода и использовании конкретных форм экономического, идеологического, социально-культурного и правового воздействия, направленных на преодоление противоречий и недостатков, на развитие и совершенствование общественных отношений, возникающих в процессе построения правового демократического, социального государства.

Криминология и практика борьбы с коррупционной преступностью исходит также из того, что предупреждение преступности как социального явления может быть достигнуто сосредоточением усилий всей системы государственных органов, политических и общественных организаций, реализацией широких экономических, культурно-воспитательных и других мероприятий, активной и сильной социальной политикой.

Социальная система предупреждения коррупции представляет собой сложную иерархию предупредительных мер, отражающую структуру

причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. В этой иерархии в криминологической литературе выделяются общесоциальные меры, специально-криминологические меры, индивидуальное предупреждение преступлений¹. С мерами общего характера в криминологии принято связывать обеспечение политического, нравственного и трудового воспитания, формирование морально-психологического, нравственного и политически устойчивого здорового климата в социальной среде. К специально-криминологическим относятся меры, непосредственно направленные на активизацию борьбы с правонарушениями, содержание которых предполагает прежде всего нейтрализацию и устранение криминогенных факторов. Эти меры специально-криминологического порядка неразрывно связаны и базируются на комплексе общесоциальных мер профилактики, во многом связаны с их эффективностью и осуществляются в рамках общей системы мер борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Наконец, третье звено в системе мер социальной профилактики – меры индивидуального предупреждения, которые являются реакцией на конкретные факты антиобщественных проявлений. Речь идет о комплексе мер, опирающихся на систему социального контроля, включающего в себя различные формы убеждения и принуждения, начиная с профилактики индивидуальных противоправных проявлений и кончая системой мер пост-пенитенциарного воздействия в отношении лиц, отбывающих наказание за совершенное преступление².

Как уже отмечалось, причины преступности лежат в экономической, идеологической, социально-культурной сферах, в сфере формирования психологии людей, их взглядов, навыков и привычек. Именно поэтому для разработки эффективной системы мер предупреждения преступности так важно руководствоваться концепцией, определяющей роли экономических отношений, соотношений и взаимоотношений экономического и социального. Из этой концепции исходит и приведенная иерархия мер

¹ Шляпочников А. С., *Общие меры предупреждения преступности*, М., 1972, с. 9; Саркисов Г. С., *Социальная система предупреждения преступности*, Е., 1975, с. 70-75.

² Аванесов Г. А. *Криминология и социальная профилактика*, М., 1980, с. 402; Кудрявцев В. Н., *Правовое поведение: норма и патология*, М., 1982, с. 241; Сахаров А. Б., *Социальная система предупреждения преступлений* (Сов. Государство и право, 1972, N 11, с. 67); Саркисов Г. С., *Индивидуальная профилактика преступлений*, Е., 1986, с. 39-46; *Курс советской криминологии. Предупреждение преступности*, М., 1986, с. 29-31.

предупреждения преступности, учитывающая, что указанная взаимосвязь экономического и социального, с одной стороны, отражает процесс развития производительных сил и производственных отношений, а с другой – многообразие различных форм и способов организации общественной жизни ³.

Поэтому неоднократно подчеркивается, что корни торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований – в серьезных недостатках функционирования демократических институтов, неэффективном механизме управления. Что касается индивидуального предупреждения преступности, то здесь соотношение социального и экономического выражается в мотивах индивидуального преступного поведения. В преступном поведении, как известно, особенно отчетливо проявляется борьба нового со старым, живучесть мотивации таких поступков, которые выражают влияние общественно-экономических формаций, предшествующих новой системе социально-политических преобразований. Именно поэтому индивидуальное предупреждение выступает самостоятельным уровнем реализации комплекса предупредительных мер, способствует повышению эффективности проведения общесоциальных и специально-криминалогических мер предупреждения правонарушений. При анализе причин преступности в последние годы ведущая роль отводится противоречиям социального развития, ибо негативные явления в нынешней развивающейся системе связаны с внутренними и внешними противоречиями развития. На уровне общества в целом основными причинами преступности, отмечает В.Н. Кудрявцев, можно считать объективные и субъективные противоречия общественного ⁴. К числу таких противоречий и недостатков относятся противоречия в социально-экономической сфере, где еще не достигнут баланс между платежеспособностью и спросом населения; в сфере управленческой, т. е. недостатки и просчеты управления производственными процессами; в правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе трудовой деятельности и потребления; в организации деятельности правоохранительных и иных государственных и общественных организаций, ведущих борьбу с коррупцией в целом и в частности с

³ Кудрявцев В. Н., *Причины правонарушений*, М., 1976, с. 39.

⁴ Там же, с. 126.

преступностью в области идейного, трудового, нравственного, правового воспитания граждан. Как отмечается в криминологической литературе, все эти недостатки, противоречия (факторы, обстоятельства) воздействуют на формирование преступности не изолированно, а в сложных взаимосвязях и взаимоотношениях. Сложность такого воздействия указанных обстоятельств на формирование преступности особенно заметна на уровне малой социальной группы, где объективные и субъективные противоречия общественного развития трансформируются в различия интересов, ценностных ориентаций, стереотипов поведения людей, с которыми, в конечном итоге, и связаны различные преступные проявления. Принято считать, что существуют объективные и субъективные обстоятельства, способствующие совершению преступлений. С субъективными обстоятельствами обычно связывают деформацию психологии правонарушителей, а с объективными – конкретные противоречия в общественной жизни, экономических и социальных отношениях людей². Взаимодействие этих обстоятельств и приводит к совершению преступлений. Естественно, роль и интенсивность влияния каждого из элементов этого взаимодействия различна в зависимости от вида и сферы противоправного поведения, а также множества других факторов. Криминологическая наука исходит далее из того, что для анализа обстоятельств, способствующих взяточничеству как наиболее тяжкому проявлению коррупции, первостепенное значение имеют противоречия, встречающиеся в экономике – в сфере производства, обмена и распределения. К ним относятся противоречия в сфере организации общественного производства, конкретной формой выражения которых выступает отставание организационных структур и методов хозяйствования от современных условий. Особый хозяйственно-экономический и морально-психологический ущерб обществу причиняет коррупция в сфере экономики, где заметное место, как уже отмечалось, занимают проявления взяточничества. Истоки такого преступного поведения в экономической сфере следует искать в конкретных интересах отдельных лиц и групп, вытекающих из условий их экономической деятельности, которая, в свою очередь, неразрывно связана с природой хозяйственных отношений на современном этапе развития общества. Очевидно, что подмена в течение многих лет экономических методов управления административным воздействием резко повышает противоправность в

экономической сфере, создавая и углубляя «теневую» экономику. В самом деле, когда система регулирования экономики неадекватно отражает объективные процессы и закономерности экономического развития, создается криминогенная ситуация, способствующая противоправной деятельности в сфере экономики, в том числе преступным проявлениям в виде коррупции, в особенности взяточничества. Известно, что чем больше детализирована законодательная регламентация той или иной сферы управленческой деятельности, тем больше возникает криминогенных ситуаций, провоцирующих взяткодательство и получение взятки. В указанных ситуациях хозяйственные руководители всех уровней, представители малого и среднего бизнеса и прочие изначально попадают в зависимость от контролирующих их вышестоящих должностных лиц, что создает предпосылки хронического поддержания криминогенной ситуации, стимулирующей возможные проявления взяточничества. Как уже отмечалось, при анализе общественной опасности и социальных последствий взяточничества его проявления противостоят государственно-правовому регулированию и подрывают такое регулирование. Интересы и потребности субъектов экономических отношений удовлетворяются в рамках доступности тех или иных ресурсов, с учетом степени эквивалентности отношений в процессе производства, а также с учетом содержания и уровня правовой регламентации этих отношений. Поэтому, по общему мнению экономистов, социологов и юристов, сужение сферы внеэкономического регулирования, развитие свободных экономических взаимоотношений, упразднение лишних звеньев управления и контроля – все это позволит значительно сократить негативные проявления «теневой» экономики, в том числе сферу возможного распространения взяточничества. Практика борьбы со взяточничеством свидетельствует о многообразии обстоятельств объективного плана, способствующих совершению такого рода преступлений. К их числу, помимо упомянутых, следует отнести недостатки в подборе и расстановке кадров, а также отсутствие действенного контроля за деятельностью должностных лиц, создающее благоприятную почву для распространения взяточничества. Между тем, как показали многочисленные судебные процессы по делам о взяточничестве и хищениях, этот принцип активного общественного контроля перевернут – контроль осуществлялся только сверху донизу, а

не наоборот, как это следовало из сути указанного принципа. Поэтому проблема контроля за деятельностью аппарата управления, безусловно, остается актуальной. Анализируя эти негативные процессы, следует осознать, что в стране нет и не должно быть органов, организаций, должностных лиц, политических и общественных деятелей, граждан вне контроля, закрытых для критики, нет и не должно быть руководителей, огражденных от ответственности. Действенным средством такого контроля должна явиться и борьба с протекционизмом – явлением, неразрывно связанным с коррупцией, стимулирующим ее распространенность, создающим для нее благоприятный социально-психологический климат. Протекционизм, как известно, предполагает поддержку сверху, покровительство вышестоящих, влиятельных должностных лиц нижестоящим из родственных или приятельских чувств, а также в обмен на получаемые денежные и другие услуги. Он неразрывно связан с привилегиями служащих и другими негативными явлениями, связанными, в свою очередь, с ориентацией работников аппарата управления не на закон, а на усмотрение начальства.

Видя несправедливое решение тех или иных вопросов, граждане нередко не без оснований приписывают это результатам коррупции и, не имея такой возможности прибегнуть к покровительству влиятельных лиц, сами идут на дачу взятки должностным лицам. Ибо, как справедливо отмечается в криминологической литературе, принадлежность к той или иной социально-профессиональной группе определяет дифференциацию поведения людей, в том числе и дифференциацию противоправного поведения ⁵.

Но эффективная борьба с протекционизмом, конечно, невозможна без использования всего комплекса мероприятий, направленных на совершенствование всей системы управления и ответственности должностных лиц. Сюда, в частности, относятся выборность и сменяемость должностных лиц, занимающих высокое положение, гласность их рекомендаций для занятия той или иной должности, широкая информация о порядке разрешения наиболее важных вопросов, затрагивающих права и интересы граждан, создание надежных гарантий

⁵ Соколовский О. Э., *Борьба с протекционизмом как средство предупреждения взяточничества (Некоторые вопросы деятельности прокуратуры и суда по борьбе с преступностью на современном этапе., М., 1990, с. 121-128).*

от беззакония и произвола со стороны должностных лиц, действенный контроль средств массовой информации и общественности и ряд других мер. В условиях все более широкой демократизации всей общественной жизни, всемерного расширения прозрачности и гласности эти меры способны сыграть важную роль в искоренении протекционизма и, следовательно, в предупреждении коррупции.

Известно, что некоторые источники детерминирующего воздействия – применительно к рассматриваемому явлению – лежат в сфере общественного сознания. К ним относятся исторически сложившиеся взгляды и привычки, установки, способы обыденного мышления, нравы и традиции, морально-этические нормы, с разной степенью интенсивности воздействующие на такого рода противоправное поведение. Не случайно А. Н. Герцен еще много лет назад с горькой иронией писал, что если бы в России исполнялись все законы и никто бы не брал взяток, жизнь в ней была бы совершенно невозможна. В современном общественном сознании достаточно прочно укрепилось, мягко говоря, примиренческое отношение к коррупции, как способу реализации правомерных и неправомерных целей, взгляды, оправдывающие различными обстоятельствами неправомерное поведение взяточников. Возникающие в результате действия непреодоленных социальных противоречий негативные явления образуют и обуславливают существование криминальной ситуации коррупции. Эти негативные явления особенно ощущаются в сфере общественного сознания, где формируются стереотипы преступного поведения и где своеобразный «рынок услуг» может стимулировать противоправное поведение взяточдателей и взяточполучателей. Вот почему все чаще одной из причин коррупции признается деформация общественного сознания.

Процесс преодоления сложившихся стереотипов не может протекать изолированно от преобразований в политической, социально-экономической и духовной жизни. Тут требуется целая система мер. В настоящее время все более очевидным становится профилактический эффект общесоциальных мер предупреждения коррупции, проявляющихся в развитии государства, его экономической и политической системы.

Здесь следует особо подчеркнуть, что общесоциальные меры предупреждения преступности вообще неразрывно связаны между собой

и зачастую осуществляются одновременно (параллельно); их влияние взаимоподкрепляется и суммируется, при осуществлении они переплетаются между собой, оказывают взаимное воздействие на борьбу с правонарушениями. Такое воздействие, однако, не всегда дает позитивный эффект из-за недостаточной эффективности одной из составляющих. В частности, недостаточная эффективность общепредупредительных мер может вызвать равнодушие, а иногда и сопротивление или, наконец, приспособляемость, адаптацию к специально-профилактическим, воспитательным и иным мерам. Такая взаимосвязь достаточно ощутима, хотя общесоциальные меры, как известно, воздействуют на преступность не непосредственно, а преломляясь через социально-психологическую сферу. Сказанное в полной мере характеризует и предупреждение коррупции. Последнее должно учитывать, как уже отмечалось, специфику, определяемую особенностями криминологической характеристики таких преступлений, причин и условий, способствующих их совершению, средств воздействия на факторы (обстоятельства), приводящие к тем или иным ее проявлениям. К числу таких средств воздействия относится и уголовно-правовое регулирование ответственности за рассматриваемые правонарушения, а также направленность и характерные для современного этапа тенденции развития уголовной политики, определяющие эффективность правоприменительной практики.

Бытие уголовного закона, как известно, проявляется в правоприменительной деятельности, находящейся в свою очередь под воздействием многих факторов. К их числу относится практика раскрытия самого опасного вида коррупции – взяточничества. В основном о взятке становится известно в трех случаях. Во-первых, когда возникает конфликт между взяткодателем и взяткополучателем. Причина и поводы, интенсивность и другие формы проявления этого конфликта могут быть самыми разнообразными, но в любом случае взяткодатель или лицо, у которого вымогается взятка, добровольно подает в следственные органы заявление о даче взятки. Так, по изученным за период с 80-х по 90-е гг. уголовным делам этот информативный источник составил более 72%*. Последний показатель, на наш взгляд, связан с неоднократно отмечаемой наиболее широкой распространенностью феномена «мнимого»

* Эти и другие статистические данные приводятся на основе наших исследований.

посредничества. Ибо, убедившись в том, что они оказались достаточно примитивным образом обмануты, многие взятодатели, передавшие деньги «мнимым» посредникам для вручения их должностным лицам, как правило, не добившись их возвращения, заявляют об этом в органы внутренних дел. Именно за счет таких заявлений образуется массив информации правоохранных органов, численно значительно превосходящий, как будет показано далее, другие источники, из которых становится известно о взяточничестве. Во-вторых, о взятке становится известно при расследовании другого преступления, когда привлеченное к ответственности лицо само сообщает о взятках для облегчения своего положения, либо оно попутно изобличается еще и в даче (получении) взятки как одного из средств для достижения целей расследуемого преступления. По нашим данным, доля таких информационных источников составила – 7,5%. Если же учитывать только дела о получении взяток, то в общем числе изученных дел этот показатель составил 11,3%. Наконец, в-третьих, о фактах взятки становится известно в результате проведения целенаправленных оперативных мероприятий и следственных действий правоохранными органами. По нашим данным, в общей совокупности всех изученных дел о взятке стало известно таким путем – в 20% дел. Приведенные данные свидетельствуют о том, что эффективность деятельности правоохранных органов, призванных вести борьбу со взяточничеством, и организация профилактики этих преступлений еще далеко не соответствует предъявляемым требованиям.

Уголовное законодательство, как уже отмечалось, допускает освобождение взятодателя от ответственности при наличии его добровольного заявления об имевшем место преступлении или в случае вымогательства взятки. Такого рода профилактическая норма издавна закреплена в уголовном законодательстве и объясняется она не только гуманистическими соображениями, но и криминологическими особенностями взяточничества, а также практическими потребностями борьбы с этими преступлениями. В самом деле, речь идет о преступлениях, наиболее трудно раскрываемых, ибо угроза наказания психологически приводит взятополучателя и взятодателя к созданию единой линии защиты, заключающейся в отрицании самого факта получения и дачи взятки. Для нарушения такого преступного единства между взято-

дателем и взяткополучателем, для более быстрого пресечения и раскрытия таких преступлений и их профилактики уголовное законодательство и закрепляет обстоятельства, при которых взяткодатель, как лицо, представляющее меньшую общественную опасность, освобождается от ответственности. Добровольное заявление – это, по существу, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления, однако в рассматриваемом случае оно приводит не к смягчению уголовной ответственности, о котором говорится в уголовном законодательстве, а к освобождению от нее. В этом и состоит специфика уголовно-правового регулирования ответственности за дачу взятки, имеющая, как только что отмечалось, более широкую профилактическую направленность. Заявление взяткодателя считается добровольным, если оно сделано по собственному желанию (а не вынужденно) и при осознании того, что правоохранительным органам о факте взятки еще ничего не известно. Так, в п. II постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. „О судебной практике по делам о взяточничестве» разъясняется, что «добровольное заявление о даче взятки, влекущее освобождение от уголовной ответственности, предполагает обращение с таким заявлением (устным или письменным) в милицию, прокуратуру, суд либо иной государственный орган, сделанное взяткодателем независимо от мотивов, но не в связи с тем, что о совершенном преступлении уже было известно органам власти». В самом деле, мотивация такого заявления может быть самой разной – это и раскаяние, и страх перед наказанием, и изменение отношений с взяткополучателем или посредником, не выполнившими своих обещаний, и т.д. Важно лишь, чтобы оно не было вынужденным, ибо на практике нередко встречаются случаи расширительного толкования добровольности заявителя, что приводит к признанию в качестве такого на самом деле вынужденного заявления о взятке, о которой следствию уже стало известно. Делается это, как известно, с целью изобличения взяткополучателя, а взяткодателю при этом гарантируется индульгенция в виде освобождения от ответственности. Оставляя в стороне очевидную неправомерность такого решения, обратимся к более сложным и дискуссионным вопросам, возникающим в следственной и судебной практике в связи с признанием заявления взяткодателя добровольным. О том, что такого рода вопросы не носят схоластического характера, свидетельствуют, например, данные опроса следственных работников, которым было предложено ответить на вопрос:

было ли заявление взяткодателя добровольным в ситуации, когда уголовное дело еще не возбуждено, но правоохранительные органы уже располагают информацией о даче взятки, о лице, получившем ее или давшем ее, и в порядке ст. 180 УПК РА ведут следственную проверку? Оказалось, что более 40% опрошенных следователей признают в этом случае заявление взяткодателя добровольным. На наш взгляд, согласиться с таким решением нельзя, ибо лицо уже допрашивается (или опрашивается) в органе предварительного следствия именно по данному факту дачи взятки. Общепринято, что заявление, сделанное взяткодателем в связи с вызовом его по этому вопросу в следственные органы, не может быть признано добровольным. В данном случае признание виновного и активное содействие раскрытию преступления должны быть учтены судом при назначении наказания. Вместе с тем следует иметь в виду, что если будет установлено вымогательство взятки, то еще на стадии предварительного расследования взяткодателя необходимо будет освободить от ответственности. Ибо в таких случаях факты добровольности заявления и вымогательства, как справедливо отмечается в литературе, имеют самостоятельное значение ⁶.

Сходный вопрос может возникнуть и в тех случаях, когда расследуя факты взяточничества со стороны должностного лица, обращаются через средства массовой информации к населению с просьбой сообщить о других, еще не известных следствию фактах дачи взятки. В этом случае поступившее после такого обращения заявление от того или иного лица (взяткодателя) необходимо, на наш взгляд, признать добровольным. Таким образом, определяющим при решении вопроса о добровольности заявления взяткодателя является не момент заявления (до и после уголовного дела), а субъективное представление заявителя об осведомленности следствия о совершенном преступлении. В связи с этим иногда возникает вопрос, следует ли освобождать от уголовной ответственности взяткодателей, добровольно заявивших о неоднократной или даже о систематической даче взяток. В литературе было высказано мнение, что освобождение взяткодателя от ответственности должно иметь место во

⁶ Волженкин Б. В., *Квалификация взяточничества*, Л., 1984, с. 66-68; *Социалистическая законность*, 1989, N 12, с. 57-59; Светлов А. Я., *Ответственность за должностные преступления*, Киев, 1978, с. 231.

всех случаях независимо от того, заявил ли взяточдатель о взятке до или после возбуждения уголовного дела, если данный эпизод не был еще известен, но заявитель об этом не знал. При этом вопрос о времени, прошедшем с момента дачи взятки, не имеет значения. Однако не всякое заявление взяточдателя о даче взятки обязательно должно повлечь за собой освобождение его от уголовной ответственности. Действительно, по смыслу закона, при добровольном заявлении освобождение взяточдателя от ответственности наступает и в случае многочисленных эпизодов вручения взятки. Вместе с тем, требование добровольности заключается в том, что давший одну или несколько взяток должен сообщить об этом факте до того, как он изобличен в других эпизодах дачи взятки (или в других преступлениях). Если же после привлечения к ответственности за взяточничество или, например, за хищение, которому сопутствовала дача взяток, взяточдатель заявит об эпизодах дачи взяток, неизвестных следствию, то это не должно освобождать его от ответственности. Раскаяние в совершенном преступлении должно быть учтено при назначении меры наказания, но не может повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Именно по этому пути и идет судебная практика, учитывающая такое поведение виновных только как смягчающее ответственность обстоятельство. Вопрос этот, как отмечалось, далеко не схоластический, его правильное и единообразное решение имеет большое значение для следственной и судебной практики, тем более, что, как показывают выборочные исследования, в практике применения рассматриваемой нормы закона существуют заметные различия, и в ряде отношений она складывается, по нашему мнению, не вполне обоснованно. В контексте рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что посредники, как и взятокополучатели, даже при наличии добровольного заявления о преступлении освобождению от уголовной ответственности не подлежат. Как мы попытались показать, ситуации, связанные с заявлением взяточдателя о совершенном преступлении, разнообразны, и потому, в интересах дальнейшего укрепления законности, их правовой и криминологический анализ требует пристального внимания, а сами эти ситуации – тщательной оценки. Это тем более важно, что при решении этого вопроса возникают трудности, а порой и ошибки процессуального характера, учет которых имеет весьма существенное значение для деятельности правоохранительных органов. Очевидно, что на указанном не кончаются сложности раскрытия, предварительного следствия и судеб-

ного разбирательства, подрывающие основы государственности тяжелейшего проявления коррупции-взяточничества. Практика показывает, что вариант раскаяния, как средство борьбы со взяточничеством, мало результативен, поскольку процент заявлений о фактах взяток в общей массе распространенности этого явления ничтожно мал.

Действительность подтверждает, что вся тяжесть борьбы со взяточничеством падает на оперативно-розыскные службы систем внутренних дел и национальной безопасности, которые по существу получают много информации о фактах взяточничества, но в силу несовершенства действующего законодательства не в состоянии эффективно реализовать их. Проблема в том, что согласно уголовно-процессуальному законодательству, применение негласных технических средств без определенных закрепленных процедур (к примеру, участия понятых) запрещено, и добытые оперативным путем такие ценные материалы, как тайные видеосъемки, магнитофонные записи, фотографирование и прочее вещественного доказательного значения не будут иметь. Более того, они могут считаться грубыми нарушениями прав человека. Разумеется, при этом говорить о проведении тайного расследования, использования в различных операциях тайных гласных и негласных сотрудников говорить не приходится. В сложившейся ситуации правоохранительные органы Армении, имея достоверные сведения о фактах взяточничества, для их раскрытия зачастую применяют метод выбивания так называемых «добровольных» сообщений о даче взятки. Неудивительно, что выявленные таким путем уголовные дела быстро разваливаются, поскольку взятодатели-заявители на долгом пути от дознания до судебного разбирательства, под давлением со стороны заинтересованных лиц отказываются от обвинительных показаний, а других доказательств в таких случаях не оказывается. И это в том случае, когда во многих странах Запада, в частности в США, Франции, Германии, Великобритании, Швейцарии, Венгрии и т.д., несмотря на бурное развитие техники электронного контроля, значение агентуры как эффективного средства негласного расследования резко возрастает. Тайная операция обычно заканчивается судебным процессом, на котором в качестве главного свидетеля обвинения выступает агент. Этот метод признан конгрессом США исключительно эффективным оружием в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Федеральное бюро расследований прибегает к помощи секретных агентов в крими-

нальных расследованиях с 1972 г. В настоящее время этот метод применяется практически всеми ведомствами системы охраны правопорядка США, встретив всего один отказ и то под причиной недостаточной суммы взятки. Аналогичные методы применяет также французская полиция, в частности, «бригады сыска и захвата», сотрудники которых осуществляют наблюдение за преступной средой изнутри. В Швейцарии в последние годы в криминальную среду, наряду с обычными агентами, внедряют штатных сотрудников полиции, именуемых «кротами». Венгерская полиция располагает подразделениями глубоко законспирированных сотрудников, специально подготовленных для работы в преступном мире. Каковы же гарантии конфиденциальности при использовании агентурного метода. Эти гарантии закреплены в законодательствах всех вышеуказанных стран, обеспечивающих секретность агентурной деятельности и, лишь в исключительных случаях, разрешается раскрытие агента в процессе судебного разбирательства.

Чтобы помочь полиции в защите такого рода источника разведывательных данных, как осведомители, Верховный суд США сформулировал основные положения, согласно которым утверждается, что привилегия осведомителя – это привилегия правительства не разглашать сведения о лицах, предоставляющих полиции информацию о нарушениях закона. В 1982 г. Конгресс США принял поправку к Закону о национальной безопасности от 1947 г., которая предусматривает строгую уголовную ответственность за разглашение фамилий негласных сотрудников и осведомителей ФБР, внедренных в преступные организации. В практической деятельности ФБР твердо придерживается правила никогда не высвечивать агента за исключением особых случаев, когда невозможно привлечь к ответственности преступников. Причем делается это исключительно с согласия агента и с санкции высших органов ФБР ⁷. Разумеется, вышеизложенное является адекватным отражением взаимоотношений общества и государства. Исходя из этого, нам необходима действующая во многих странах законодательная база, представляющая реальную возможность для эффективной борьбы с коррупционными преступлениями. Между тем, до последнего времени было принято считать клас-

⁷ Адашкевич Ю. Н., *Организованная преступность, проблемы, дискуссии, предложения*, М., 1993, с. 208-220.

сическими разновидностями коррумпированного поведения следующие диспозиции действующего с 1960г. вплоть до августа 2003г. Уголовного кодекса РА:

- хищение государственной, общественной или личной собственности путем злоупотребления должностным лицом служебного положения, соответствующее статьям 90,92 УК РА.

- злоупотребление властью или должностными полномочиями, заключающееся в умышленном использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и вызвало тяжкие последствия, связанные с нарушением охраняемых законом прав и интересов граждан, либо государственных или общественных интересов, закрепленных в статье 182 УК РА.

- взятничество в форме получения взятки и дачи взятки, посредничество во взятничестве, соответствующее статьям 185, 186, 185¹ УК РА.

Очевидно, что коренные изменения в общественно-политической и экономической системе страны создали условия для появления таких нетрадиционных противоправных деяний, как участие служащих органов государственной власти и управления в деятельности коммерческих структур непосредственно или через подставных лиц для извлечения личной или корпоративной выгоды; использование служебного положения для продвижения нормативных актов; предоставление финансовых и иных льгот в интересах определенных групп; попытка решения некоторых политических, клановых задач с применением «бюрократического» рэкета, выражающегося в вымогании материальных средств у коммерческих структур, предпринимателей, представителей бизнеса в различные фонды. Далее, с образованием многочисленных политических и общественных организаций, независимых профсоюзов, спортивных обществ, ассоциаций, фондов и других объединений граждан, взятничество затронуло и эти отрасли. Однако в рамках устаревшего уголовного законодательства меры противодействия коррупционным преступлениям были абсолютно не результативны, именно поэтому существовала настоятельная необходимость коренных изменений в уголовном законодательстве. В этом контексте важным аргументом в проблеме борьбы с коррупцией стал принятый в 2003 году новый Уголовный Кодекс РА,

определяющий широкий диапазон преступных проявлений коррупции и ответственность за их совершение.

**ԿՈՌՈՒՊՑԻԱՅԻ ԿԱՆԽԱՐԳԵԼՄԱՆ ՔՐԵԱ-
ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԵՎ ՔՐԵԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԵՐԸ**

ԾԱՂԻԿՅԱՆ Ս. Շ.

Ամփոփում

Հայկական պետությունը հասարակության ժողովրդավարացման քաղաքական և տնտեսական համակարգում արմատական փոփոխությունների ճանապարհին կրում է անցումային շրջանի բոլոր դժվարությունները: Նման իրավիճակում կոռուպցիայի կտրուկ տարածումն իր ծավալներով և հետևանքներով հասել է այնպիսի մակարդակի, որ դարձել է վտանգավոր գործոն ինչպես կառավարության կողմից տարվող տնտեսական բարենորոգումների իրականացման, այնպես էլ հասարակության քաղաքական կայունացման համար:

Հայաստանում կոռուպցիայի դեմ պայքարի հիմնախնդրի նկատմամբ համակարգված քաղաքականությունը ներառում է այնպիսի միջոցառումներ, որոնք ուղղված են պետության և հասարակության բազմակողմ ջանքերի իրականացմանը՝ նպատակ ունենալով վերացնելու կոռուպցիա ծնող պատճառներն ու պայմանները, ընդլայնելու կոռուպցիոն իրավախախտումների բացահայտման չափերն ու ապահովելու պատժի անխուսափելիությունը, ստեղծելու հասարակական անհանդուրժողականության մթնոլորտ կոռուպցիայի բոլոր դրսևորումների նկատմամբ: